

ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ БАЛЕТА

Скептики любят говорить категорично. В искусстве скептиков, пожалуй, больше чем где-нибудь. Один из них, уже покойный критик дореволюционной заставки, пришел однажды на занятия в Ленинградскую балетную школу, долго смотрел на девочек и мальчиков, выполняющих разные упражнения, и сказал, что балет — вымирающее искусство. Это искусство застывшее, успокаивающее, рассчитанное на чисто зрительный эффект, — говорил скептик. — А современному человеку нужна эмоциональная зарядка, глубокие душевные переживания.

Когда-то была Анна Павлова. Это гений, благодаря которому балет получил вторую жизнь, а теперь...

Скептик даже расстроился от своих умозаключений. Он ушел, ворча и постукивая палкой по паркету, а мальчики и девочки удивленно пожали плечами и продолжали свои упражнения.

Было это в 1927 году. Между прочим, скептик не заметил в зале худенькую девочку, немного угловатую и не очень красивую. А эта девочка через год блестяще выступила на выпускном вечере в «Шопениаде», а вскоре ее имя знала вся страна. Девочку звали Галиной Улановой.

И если скептик говорил о второй жизни балета, связанной с именем Анны Павловой, то Галина Уланова — его третья жизнь, его вечная молодость.

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ
50 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГАЛИНЫ УЛАНОВОЙ,
ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ
И СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИЙ

Улановой бурно аплодировали американцы, чопорные, не привыкшие к излишним восторгам англичане неделями простаивали в очередях за билетами на выступления советского балета с Галиной Улановой. Газеты Японии были полны восторженных отзывов о великой балерине. Искусство, которое некоторым казалось умирающим и холодным, заставляло тысячи людей разных национальностей плакать в зрительном зале, смеяться, глубоко переживать судьбы героев далеких эпох.

Каждый истинный художник — новатор. Это слово очень полно характеризует Галину Уланову. Она принесла на сцену много своего, которое сейчас называют улановским, которое оказало большое влияние на развитие советского балета.

Язык балета, на первый взгляд, гораздо суше и беднее языка драмы или живописи. Психологию человека, его переживания полнее выразит драматический актер. Но бывают в жизни такие минуты, когда слово бессильно. Последний предел словесного выражения — страсти — восклицивание. Потом уже, — танец — высшая точка душевного волнения. Когда у запорожцев Голя не хватало слов, они пускались в пляс. Это очень трудно для танцора — всегда достигать этой высшей точки. Ведь только тогда танец искренен и жизнен! До Улановой были и сейчас немало балерин, которые обладают высокой техникой. Но когда видишь их на сцене, создается впечатление,

что они не танцуют, а работают.

Уланова живет в танце. Едва она появляется на сцене и становится в задумчивую «улановскую» позу с опущенной головой и прижатыми к груди руками, как сразу забываешь, что перед глазами картина совершенно незнакомой тебе жизни. Уланова принесла в балет мягкую, задумчивую манеру танца без броских пируэтов, манеру недосказанности, лиричности. Лирика Улановой не имеет ничего общего с заунывным томлением некоторых западных балерин. Это русская, окрашенная в светлые, мягкие тона лирика.

Галина Уланова принесла на сцену новую образность, образность больших мыслей. В танце главное — чувство, танец не терпит плоских характеристик. Красоты и яркости сценического рисунка Уланова достигает благодаря глубокому проникновению в образ. Каждый образ она трактует по-своему, придает свою окраску. Мы видим на сцене Одетту из «Лебединого озера» Чайковского или Жизель композитора Адана. Это образы девушек далекого прошлого, но каждый из них великая артистка сумела наделить современной интонацией, и поэтому героини Улановой не чужды нам, заставляют нас волноваться за их судьбы.

Писать об Улановой можно очень долго. Любовь зрителя к ней поистине огромна. И как приятно сознавать, что сегодня, когда Галине Улановой исполняется пятьдесят лет, она полна творческих сил. Когда на одном из концертов в Лондоне балерина повредила ногу, кое-кто пророчил, что Уланова уже никогда не ступит на сцену. Но Уланова вернулась в строй. И мы верим, что пройдут еще года и года, откроется занавес Большого театра, и зрители снова увидят вечно юную Галину Уланову.

О. ПАВЛОВ.

